

DOI 10.35775/PSI.2025.68.3.013

УДК 32.327

Н.В. ШАХМИН

учитель истории и обществознания МОУ ТСОШ № 14,

Молдова, Приднестровье, г. Тирасполь

E-mail: nicolay.shahmin@yandex.ru

НОВЫЕ ЗАДАЧИ РОССИИ В УКРЕПЛЕНИИ И СТАНОВЛЕНИИ ЕВРАЗИЙСКОГО ИНТЕГРАЦИОННОГО ПРОЕКТА

В данной статье тезисно анализируются некоторые основные институциональные проблемы эволюции ЕАЭС. Автор рассматривает проблемы в парламентском измерении ЕАЭС и способы их восполнения, излишнюю приверженность нормам ВТО, МВФ как в России, так и в странах объединения в качестве одного из факторов стагнации евразийской интеграции, а также фактор отсутствия должного идеологического сопровождения идентичности ЕАЭС как субъекта. Значительный акцент в исследовании сделан на апеллировании к евразийской идеологии как основе для становления ЕАЭС.

Ключевые слова: *евразийская интеграция, евразийская идеология, ЕАЭС, ВТО, МВФ.*

На данный момент направляющая, системообразующая роль России в процессе евразийской интеграции очевидна. Но в тоже время есть целый ряд проблем.

Следует подчеркнуть, что в работах российских и зарубежных авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [1; 3; 5; 7; 8; 12; 13; 14; 15; 16; 18; 20; 21; 22; 23].

Однако проблему евразийской интеграции нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

В условиях отсутствия парламента ЕАЭС необходимо восполнить это более гибкой парламентской дипломатией [9. С. 30], которая могла бы укрепить, в частности, правовое поле ЕАЭС в части нивелирования правовых коллизий. Дело в том, что при отсутствии общесоюзного парламентского органа страны объединения в этом плане вынуждены довольствоваться двусторонним форматом отношений, что тормозит евразийскую интеграцию. Негативная составляющая заключается и в том, что даже при принятии какого-либо договора на высшем уровне в масштабах ЕАЭС порой затруднено принятие новых норм на национальном уровне в каждой из стран-участниц ЕАЭС.

Одним из последствий вышеназванного являются проблемы в формировании бюджетных целевых программ ЕАЭС.

На данный момент актуально также и совершенствование правовой составляющей по финансовым, нефтяным, газовым рынкам, соответственно, необходимо регулярно вырабатывать общую позицию среди стран-участниц в этих сферах.

Позитивной моделью в плане направления улучшения парламентского измерения является Парламентская Ассамблея ОДКБ, которая в немалой степени позволила гармонизировать законодательство в сфере безопасности. Однако до сих пор нет четкого определения статуса этой организации: первоначально она была создана в рамках Межпарламентской Ассамблеи СНГ, впоследствии в 2012 г. в Уставе ОДКБ был прописан особый статус этой организации [17. С. 67], но на Совете коллективной безопасности это решение так и не было утверждено.

Следующая проблема в интеграционных процессах – большое влияние западных международных институтов через международное право. Например, многие страны-участницы ЕАЭС до сих пор отдают высокий приоритет нормам МВФ, ВТО, что также тормозит процессы евразийской интеграции. Например, бизнес стран ЕАЭС в судебных разбирательствах до сих пор пользуется английским правом.

Зависимость от норм Запада проявляется еще и в следовании нормативным установкам ВТО со стороны Центрального Банка России, что выражается в отказе от валютного контроля и постоянном повышении ключевой процентной ставки [2]. Данное обстоятельство препятствует позиционированию России как экономического флагмана ЕАЭС, так как постоянно меняющийся валютный курс и слишком дорогой кредит ослабляет экономическую сторону интеграции, которая изначально в программных заявлениях высших должностных лиц является главной сферой взаимодействия между странами-членами ЕАЭС.

Еще один аспект проблемы, вытекающий из приверженности нормам ВТО, МВФ состоит в том, что, например, Евразийская экономическая комиссия разрабатывает регламенты и тарифы, но они во многом не имплементируются в странах-участницах ЕАЭС из-за противоречий с установками ВТО, МВФ [11].

Из этого же ряда – осуществление налогового маневра с марта 2024 г. финансовыми властями РФ, что наносит удар по интересам контрагентов из стран ЕАЭС, а, следовательно, и по позициям России как локомотива интеграционных процессов.

Немаловажный аспект – идеологическое сопровождение евразийской интеграции. Однако на официальном уровне она обозначена как экономическая, поэтому в плане идентичности не происходит доктринального обособления как некоего центра силы. На данный момент с идеологической точки зрения просматривается больше следование ценностям рыночного фундаментализма со стороны элит России [4. С. 9], так называемый Вашингтонский консенсус, где нормы ВТО, МВФ – что-то незыблемое, не подлежащее пересмотру.

Представляется, что в противовес идейным установкам рыночного фундаментализма можно выдвинуть евразийскую идею Сообщества единой судьбы человечества.

Совершенствование идеологической составляющей крайне важно и в том плане, что в Концепции внешней политики РФ от 2023 г. Россия названа «цивилизацией и полюсом многополярного мира» [19]. В данном контексте для начала необходимо обозначение России как центра экономического притяжения, затем это должно как-то коррелироваться с закреплением в нормативных документах по аналогии с китайской инициативой «Пояса и пути», которая встроена в концепцию «Сообщества единой судьбы человечества».

Но определенные зачатки «надстройки» ЕАЭС можно проследить в Декларации «Евразийский экономический путь» [6], которая была принята главами государств-членов ЕАЭС 25 декабря 2023 г., где ЕАЭС назван «полюсом экономического притяжения на международной арене». Но так или иначе страны-участницы ЕАЭС, к сожалению, не готовы пока дистанцироваться от преимущественно экономического нарратива.

Нам представляется, что ЕАЭС внутри проекта «Большая Евразия» воспроизводит в какой-то степени в геополитическом плане СССР и Российскую империю.

В идеологическом плане было бы целесообразно опираться на воззрения Л.Н. Гумилева, который в русском этносе видел огромный синтезирующий потенциал в виде обретения черт суперэтноса. Этот суперэтнос сложился на базе исторического прошлого Российской империи и СССР. Эти две предыдущие формы существования евразийской цивилизации заложили основы органического единства ЕАЭС уже как будущего политического объединения.

Таким образом, институциональные, идеологические проблемы евразийской интеграции тесно связаны с переходной стадией развития ЕАЭС, позицией элит, которые по инерции сохранили прозападные черты ориентации, отражающиеся на проблемах государственного управления, размытости идеологических установок, соответственно, Россия как локомотив интеграции должна ярче обозначать идеологическое лидерство, уйти от норм МВФ, ВТО в экономической политике.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Абрамов В.Л.** Развитие промышленной кооперации в Евразийском экономическом союзе в условиях санкционных ограничений // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 9.
2. Вашингтонский консенсус продолжает формировать экономику России – интервью с Сергеем Глазьевым // Служба новостей «ForPost».04.09.2023 // <https://sevastopol.su/news/vashingtonskiy-konsensus-prodolzhaet-formirovat-ekonomiku-rossii-intervyu-s-sergeem-glazevym?ysclid=m8mtren5kt101610027>.
3. **Воробьев А.В.** Сопряжение ЕАЭС и китайской Инициативы пояса и пути: сущность, успехи, проблемы, перспективы // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2023. № 1.

4. **Глазьев С.Ю.** Мобилизацией – по инерции либеральной лени // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. № 3.
5. **Дедковский А.В.** Возможные подходы России к развитию углеродного регулирования на площадке ЕАЭС // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 1.
6. Декларация о дальнейшем развитии экономических процессов в рамках Евразийского экономического союза до 2030 года и на период до 2045 года «Евразийский экономический путь» // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. 26.12.2023 // https://docs.eaeunion.org/upload/iblock/773/jhcaugsnq3b7kbikuv1b7zb2dxjpy28x/ms_26122023_doc.pdf.
7. **Дубровина О.В., Дубровина О.Ю., Плотников В.С.** Регионы государств Евразийского экономического союза как инструмент расширения границ интеграции // Вопросы политологии. 2022. № 5.
8. **Жумабеков М.У., Сыздыкова Ж.С.** Международный транспортный коридор «Север-Юг»: пути формирования евразийской логистики // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 8.
9. **Косачёв К.И.** Парламентская дипломатия в многополярном мире // Диалог: право, экономика. 2017. № 1 (4).
10. **Кротов М.И.** Евразийский экономический союз и многополярная глобализация // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2024. № 1.
11. **Макарова А.А.** ЕАЭС и ВТО: проблематичное сосуществование // Информационный портал «Zakon.Ru». 25.07.2017 // https://zakon.ru/blog/2017/7/25/eaes_i_vto_problematichnoe_sosuschestvovanie.
12. **Медведев Н.П., Слизовский Д.Е.** К вопросу о теоретических аспектах и перспективах международных отношений (по материалам актуальных публикаций) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. № 3.
13. **Полежайкина Е.В., Кривова А.Л., Червяков Н.В.** Евразийский экономический союз: проблемы и перспективы развития // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 4.
14. **Сапарбекова Д.** Большое Евразийское партнерство: новые парадигмы и смыслы развития макрорегиона // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. № 6.
15. **Сулейманов А.Р.** Декомпозиция моделей евразийской интеграции в контексте формирующегося многополярного мира // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 7.
16. **Турганбек Назым.** Климатическое сотрудничество и низкоуглеродное развитие в рамках Евразийского экономического союза // Вопросы политологии. 2024. № 8.
17. **Туртываева Д.Т.** Становление и деятельность ОДКБ в военно-политической сфере в 1992-2021 гг. Дис. канд. ист. наук: 5.6.7. М., 2022.
18. **Турусбеков Д.Б.** Роль и место ЕАЭС во внешнеэкономической стратегии Кыргызской Республики // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. № 7.

19. Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 г. № 229 Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации // Официальный сайт Президента Российской Федерации. 31.03.2023 // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090>.
20. Цао Хуань. Евразийский экономический союз (ЕАЭС) как региональная интеграционная организация: теоретические и практические аспекты // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. № 11.
21. Шангараев Р.Н., Ивочкина А.С. Центральная Азия в геополитическом пространстве Евразии // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. № 11.
22. Шишов Г.О. Глобальные вызовы для развития ЕАЭС // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 8.
23. Шишов Г.О. ЕАЭС как региональный механизм интеграции // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 8.

N.V. SHAKHMIN

Teacher of history and social studies
at the MES TMES № 14, Tiraspol,
Pridnerstrovie, Moldova

RUSSIA'S NEW CHALLENGES IN STRENGTHENING AND DEVELOPING THE EURASIAN INTEGRATION PROJECT

This article abstractly analyzes some of the main institutional problems of the EAEU evolution. The author examines the problems in the parliamentary dimension of the EAEU and ways to remedy them, excessive adherence to WTO and IMF standards both in Russia and in the countries of the union as one of the factors of stagnation of Eurasian integration, as well as the lack of proper ideological support for the identity of the EAEU as a subject. A significant emphasis in the study is placed on appealing to the Eurasian ideology as the basis for the formation of the EAEU.

Key words: Eurasian integration, Eurasian ideology, EAEU, WTO, IMF.